

АВТОСТОПИЦА: ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Сборник рассказов
о самом длинном путешествии
на основе блога

ЕКАТЕРИНА БУРГ

Самиздат
2020

12+

Екатерина Бург

Автостолица: путевые заметки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Екатерина Бург

Автостопица: путевые заметки / Екатерина Бург — «ЛитРес: Самиздат», 2020

За спиной четыре года – четыре лета – автостопа, пятое путешествие растянулось на целых шесть месяцев. До Владивостока через Севастополь, Питер и круг по центральной России. Через горы, поля, города и фестивали. В одиночку передав привет от Чёрного моря Японскому. Почти 30 000 километров, стартовый капитал – пустой карман. Тонны текста в блоге, на основе самых лучших постов которого и были сформированы рассказы в этой книге.

Содержание

Я и Оно	5
Водопады реки Жане	7
1 часть. На пороге таинственного	7
2 часть. Вдали от Вавилона	9
Эпилог	12
Севастополь	13
Утриш	15
1 часть. Провожатый с придурью	15
2 часть. Метаморфозы	17
3 часть. Музыка	19
4 часть. Уединение	21
Тропа Голицына	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Я и Оно

Последний поворот – и вот оно расстилается до самого горизонта, сливаясь с небом. На несколько мгновений останавливаюсь, поражённая. Иду к нему через весь город, протискиваясь сквозь толпу людей. Вокруг шум, пыль, кафе, магазины, вывески... Скорее бы выбраться отсюда...

После нескольких часов напряжения гул города сменился шумом волн. Я одна на диком пляже. Оно манит меня. Своей широтой, своей... глубиной. Меня ничто не держит: теперь я не обязана возвращаться обратно. Я намерена зайти далеко и изучить его полностью. Не знаю даже, вернусь ли я вообще...

Несколько шагов – и волны коснулись моих ног. Пока просто иду по берегу, привыкая к его водам, рассматривая его вблизи. Привыкая, представляясь, знакомясь.

Захожу дальше. Моё тело постепенно привыкает к температуре воды. Но не избежать того момента, когда следует резко нырнуть, чтобы уже поплыть по-настоящему. Пробиваю этот блок, и оно принимает меня. Теперь я ловлю волны. Началась борьба. Я скольжу по ним, взбираюсь на вершину, срываюсь, падаю, разбиваюсь, ощущаю солёный вкус, но ловлю опять и опять до тех пор, пока не укрошаю самую сильную из волн. И лечу на ней. Я вошла в резонанс со стихией.

Многие на этом и останавливаются, но я рискну зайти дальше. Настал новый переходный этап – хватит резвиться на мелководье. Бросаю последний взгляд на берег, запасаясь воздухом и плыву к горизонту... Плыву минуты, плыву часы, сутки... Плыву на одном дыхании, держу ритм, не сбиваясь. Внутренним чутьём не нарываюсь на подводные камни, подводные скалы. Плыву день и ночь. Уже видела несколько маяков для заблудших душ, но мне они ни к чему. Этот заплыв – мой осознанный выбор; и я знаю, что делаю.

Есть только море и небо. Лишь только вода и воздух. Есть только Я и Оно. Останавливаюсь и лежу на воде, а волны легко качают меня. Днём наблюдаю невероятные облака разных типов и форм – читаю знаки неба. Ночью внимаю сиянию звёзд и небесных тел, читая знаки Вселенной. Мне не страшны бури, штормы, штили; меня не тронут акулы и морские дьяволы, когда я спущусь на глубину.

Потому что Я и есть – Море.

Водопады реки Жане

1 часть. На пороге таинственного

Приехала чуть позднее, чем планировала. Спросила у местных, как пройти к водопадам. Встретила местного хиппи, он рассказал мне про Дзен-поляну, где происходит самое интересное. Но на Дзенку пойду уже завтра, а сейчас хочется в одиночестве отдохнуть с дороги.

В будке на входе не было никого – случайно прошла бесплатно. Для туристов вход платный, но для тех, кто живёт на водопадах – нет. А я собираюсь там пожить.

Вот уже и начинает связь пропадать: я покидаю зону цивилизации. Прерываю контакт с привычным миром и остаюсь один на один с широкой тропой и манящим лесом.

Чуть позже начинаются домики, сувенирные лавки и кафешки, но не обычные, как в городах. Тут уже даже островки цивилизации пропитаны таинственной атмосферой.

Далее дольмены... Я до сих пор не особо понимаю, что это такое. Я не энергет – я не чувствую потоков энергии рядом с древними сооружениями. И ничего не почувствовала рядом с дольменами. Возможно, потому что я только с дороги, сознание не разгрузилось ещё. Наверно, это и к лучшему, что я ничего не ощущаю. Хватает мне в жизни и своей боли, куда уж мне ещё чувствовать и чужую! На данном этапе дольмены меня просто привлекают.

Дальше начинается лес, прорезанный множеством тропинок, которые в конечном итоге сходятся в одну. Начинает темнеть, я беспокоюсь, что не успею выйти на поляну до наступления полной темноты. Фонарик есть, просто не хочется ставить палатку глубокой ночью в незнакомом месте.

Впереди сумерки чуть расступаются: свет струится в лес, потому что с одной стороны тропы нет деревьев. Открывается изумительный вид на высокие зелёные холмы... Захватывает дух. Постояла немного, полюбовалась и снова скрылась в полутёмной чаще, надеясь не потерять тропу.

Да, моё сознание загружено. Дорогой, беспокойством о наступлении темноты и чуть прихрамывающей ногой. А тут в лесу никого, я наедине с природой. Чтобы войти в контакт, начинаю вспоминать свои песни о таинственном, неизведанном. Читаю речетативом. Медитативно.

С самого детства меня привлекали темы поисков чего-то сакрального, темы путешествий, особенно темы лесные... Племена, духовные наставники, дикая жизнь... Я годами мечтала о подобных вещах и в двенадцать лет излазила весь лес рядом с домом. Но это всё было не то, потому что дом был рядом, и меня тянуло обратно. Я бесконечно счастлива, что теперь я свободна, что путешествия открыли для меня способ заглянуть в своих поисках чуть глубже. Конечно, сейчас я лишь гость, я сюда лишь на пару дней, но на данный момент мне и этого хватает.

Пока размышляла и читала свои тексты, не заметила, как дошла до поляны. Успела до наступления ночи: призрачный свет всё ещё освещает путь, да и, выйдя из леса, стало светлее. На краю поляны стоит шатёр и палатка, иду чуть дальше, нашла место у деревьев рядом с обрывом. Готовлю ужин, пишу дневники. Заговариваю оберег, который мне подарил водитель в трассе. Ну как заговариваю... Я не умею этого делать! Не по правилам – просто по чутью. Подаренный хорошим человеком в дороге, в условиях позитивной и музыкальной поездки, оберег уже и так имеет силу. Я хочу в это верить, я верю, и оно работает.

Когда на землю опустилась ночь, выглянула из палатки... И увидела в небе звёзды. Тут их больше, чем обычно бывает в городе. Вышла на середину поляны, разминая мышцы, потягиваясь от души, с восхищением ребёнка глядя в небо... «Ночью в поле звёзд благодать, в

поле никого не видать...» Отойти бы когда-нибудь далеко-далеко от городов, чтобы увидеть настоящее и чистое звёздное небо...

Вижу: по тропинке идёт кучка красных фонариков, будто человек ими обмотан. Похоже, на Дзенке вечеринка. Но покой моих молитв нарушен – бегу испуганным зверем до палатки, прячусь и смотрю через щёлочку. И смеюсь. Нет, всё-таки спать тут мне совсем не страшно.

2 часть. Вдали от Вавилона

При пробуждении в голове играла старая песня Аквариума: «Я слышу голоса, они поют для меня, хотя вокруг нас – Вавилон». К чему бы это?

Собралась, иду на первый водопад – «Изумрудный». Вода чистая-чистая, вкусная-вкусная. Кто-то уже купается, кто-то просто гуляет по камням и воде. Поднимаясь наверх, слышу: «А это гитара у тебя? Я точно видел недавно чехол с похожей нашивкой» (а на чехле у меня нашита мандала). Вот так и познакомилась с хранителем водопадов. Он живёт тут уже шесть лет, зимой и летом. Хотел проводить на Дзенку, но у меня в планах именно водопады. Было двенадцать часов дня, он на сегодня уже свободен – предложил устроить мне экскурсию. Оставила вещи у него в домике (печка, полутьма, уют, отсутствие электричества – как полагается в диких условиях). Пошла налегке.

Тяжёлые подъёмы в горы. Сложные маршруты по скалам. Переход небольших ручейков вброд. Обувь у меня неподходящая – замочила все кеды.

Примерно через час мы вышли к реке. Дальше путь к водопадам проходит только по воде. Пытаюсь ступать босиком, но скользко. Особенно неудобны перескоки с камня на камень. А вода такая приятная, такая прохладная. Хранитель уже знает тут каждый камушек – ушёл вперёд, его даже не видно. Я осталась один на один с рекой. Так даже интереснее. Шум воды и концентрация на том, куда дальше поставить ногу, чтобы не упасть.

Через некоторое время приоровилась и пошла быстрее. Вижу: хранитель сидит на камне, листья жуёт, ждёт меня. Говорит, в липе множество полезного для организма, попробуй. Приучил меня есть листья.

Идём дальше, срезаем повороты реки через лес, взбираясь по камням. И вот первый высокий водопад... Постояли, полюбовались, дальше хранитель ведёт меня наверх. Seriously? Это реально – туда взобраться? Там далее будет водопад покрупнее. Оно того стоит.

И чувствовала я себя всю дорогу недавно посвящённым в ученики оруженосцем, путь по реке – моё первое испытание, а Хранитель – учитель, назначенный мне самим предводителем племени.

Дальше шла уже прямо в кедах, чтобы не терять время. С каждым шагом моя уверенность возрастала. Я поскользнулась, но держала равновесие и ни разу не провалилась в воду.

Вышли к самому большому водопаду... Раньше подобное зрелище я видела лишь в интернете, а тут оно прямо перед моими глазами, динамичное, бурлящее... настоящее!!! Природа создаёт такие невероятные вещи, а ты, человек, смотри и наслаждайся!

Путь обратно показался гораздо легче и быстрее. Шли до дома уже не через лес, а прямо по реке. Так дольше, но зато я увидела, как со скал по бокам реки падают струи воды.

Туда и обратно – три с половиной часа. Море впечатлений, бесконечная благодарность Хранителю. Если бы не встретила его, как бы я пошла со всеми своими вещами, не зная толком дороги?.. В интернете о водопадах было поверхностно написано, на деле оказалось всё гораздо сложнее. И я эту трудность преодолела. Пройдено крещение водопадом.

Отправились на Дзенку. Подошли прямо к обеду. Тут живут, так сказать, местные аборигены, давно живут, долго живут коммуной, готовят на всех и дружатся вместе.

Зашла на фримаркет¹, выбрала более удобную обувь. Свои кеды оставила (они от воды не развалились, что удивительно). Вот и произошёл взаимообмен с местностью.

Хотела уже сегодня вечером ехать дальше в Геленджик, но уже поздно, и хочется остаться тут. Но связи нет, а за меня волнуются. Пошли с Хранителем до того места, где телефон ловит. Через тот лес, по которому я в полутьме пробиралась вчера. По пути заскакивали в разные

¹ Фримаркет – бесплатная ярмарка свободного обмена ресурсами (одежда, обувь и т.д.).

лагери провести народ. Люди тут совершенно разные: от глубоко духовных до любителей культурно выпить на природе. Мне рассказали, что некоторые из последних слышали в шуме водопадов славяно-арийские хоралы и выбегали потом на поляну с сумасшедшими глазами... и с кружкой чачи в руках.

Объединяет этих людей одно: доброта и открытость. Тут никто никого не обидит. Туристов они называют Вавилонянами, цивилизованный мир – Вавилоном. Так вот к чему у меня в голове с утра играла песня про Вавилон!

Идём до входа, почти до трассы. Хранитель называет места цивилизации «нижним миром». Он чувствует, как по пути меняются вибрации. Он шесть лет прожил в природе, конечно, ощущает такие вещи. Мне это пока неведомо. Я лишь гость, я лишь исследователь. Но Жане приняла меня просто на ура. Местные духи и познакомили меня с Хранителем, местные духи слышали мои вчерашние мысли и молитвы, с ними я и разговаривала. Опять же: я хочу в это верить, я верю, и оно работает. В крайнем случае, просто с точки зрения творчества и фантазии мне приятно именно так думать.

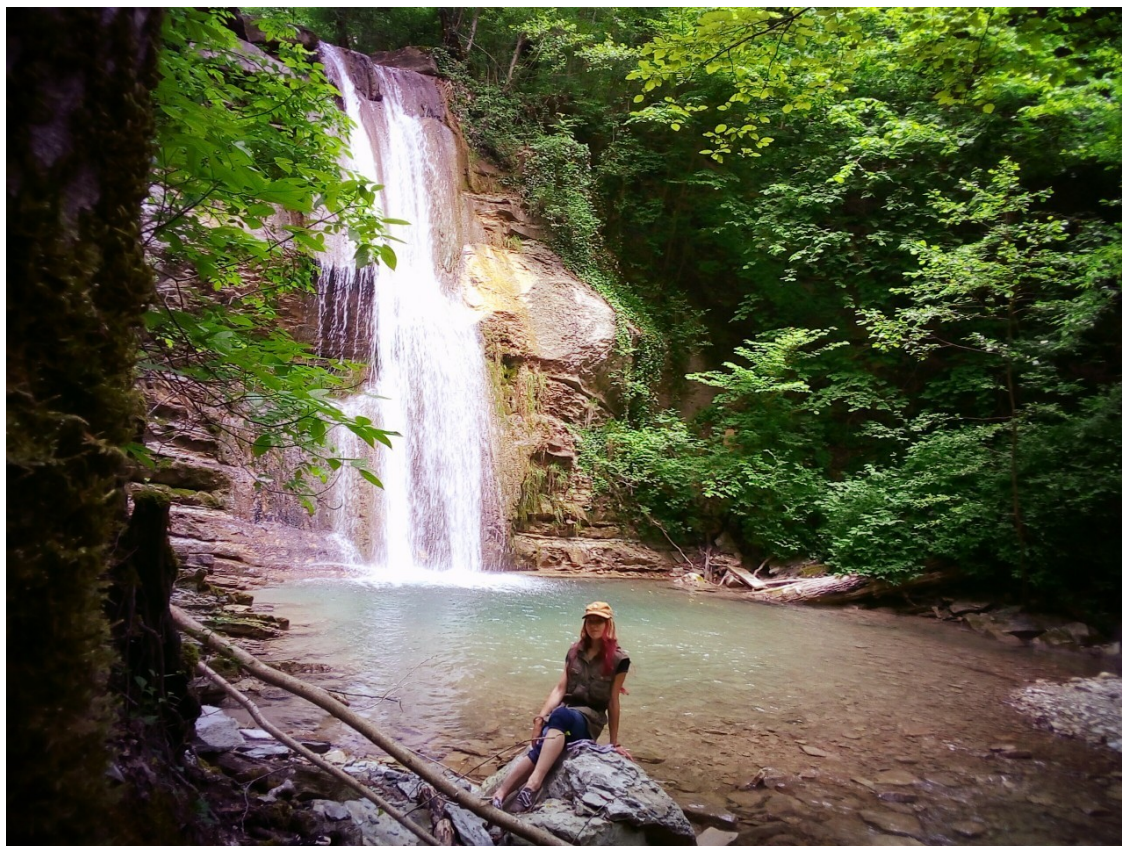
Хранитель весь день сегодня провёл со мной. Здорово, что я, «Вавилонянка», не раздражаю человека тонкой душевной организацией. Здорово, что нам легко общаться. И, к слову, он музыкант: бывал с гастрольями в разных странах, много чего видел, много чего знает.

Дошли. Посыпались уведомления. Отзваниваюсь, переписываюсь. И чувствую, что мои вибрации зазвенели, утяжелились.

На обратном пути разговаривали с Хранителем на тему энергетики. И тут я вспоминаю, что мне сегодня снилось... В полусне я будто бы читала какой-то текст. Хотя нет... Текста я не видела, было так, будто слова шли прямо мне в голову, а я внутренним голосом их проговаривала. Рассказ был об истории этих мест. Я уже не помню толком, что конкретно я слышала, помню лишь, что тут три дня находился Сергей Радонежский... Или какой-то другой святой. Или его мощи... Не помню, это было в полусне. А в таком состоянии загруженное автостопом сознание как раз разгружается. Вопрос: это фантазия подсознания или я всё-таки словила тонкие вибрации этих мест?

Звучит так инфантильно! Но меня привлекают эти темы. Я когда-нибудь буду изучать это всерьёз. Когда придёт время. Даже если и подсознание играло со мной, это было забавно и приятно.

На Дзенке часто проходят вечеринки, но сегодня всё было тихо... А жаль. Так хотелось познакомиться со всеми и отплатить за тёплый приём своей музыкой... Но я и так за сегодня очень устала. Сегодня всё спокойно, значит, следует просто отдохнуть.

Эпилог

Утро начинается с мантр: Хранитель играет на гитаре и поёт.

Умылась в реке (не перестаю восхищаться этими чистыми водами!), позавтракала, собралась и попрощалась.

– Помни о Жане!

Иду обратно и по пути прощаюсь с местностью тоже. Идущим навстречу туристам желаю доброго утра, как будто бы я уже принадлежу этому лесу. Тут здороваться принято: когда я только заходила в лес, меня тоже приветствовали проходящие мимо.

Повстречала кришнаита, разговорились.

– Попробуй, просто попробуй петь самую простую мантру, когда ты идёшь по лесу или по трассе. Ты почувствуешь.

Что ж... Иду дальше и напеваю полужёпотом. Хм... Чуть рассмеялась. Нет, для меня это пока тяжело. Странно, возможно, даже дико. Напеваю дальше свои песни. Так привычнее. Также мне удобнее разговаривать с природой человеческим языком. Словами. Я не понимаю, как входить в контакт на тонком уровне тонкими вибрациями. Я просто пока не готова к таким вещам. Сейчас я делаю так, как мне комфортно, и знаю (верю!), что – услышана. На данном этапе моего развития – именно так, а не иначе. Когда почувствую, что готова развиваться дальше, тогда и углублюсь. И это хорошо. Всё происходит гармонично. Мой разум сейчас преобладает над ощущениями, я скорее мыслю, чем чувствую. В этом есть плюс: так я не приму игры психики за что-то сакральное. Но может быть и минус: я отвергну таинственное, перепутав его с фантазией...

На самом деле сильно углубляться и не надо. Потому что вот она – природа. Вот они – деревья, я могу прикоснуться к ним. Вот – свежий воздух, и я могу вдыхать и выдыхать его. Главное – почувствовать, ощутить запах, вкус, цвет... Всё просто!

После таких размышлений мне уже и мантры петь проще.

Я бы хотела остаться в этих местах подольше, но не смогла бы тут жить. Потому что я путник, и дорога зовёт меня. Но в конце своей жизни я хочу быть с природой. Я знаю, как хочу умереть. Смерть – это естественно, и я встречу её, как давнего друга. Без страха. С готовностью перейти на новый этап.

Вот и закончился лес. Я выхожу в нижний мир, в Вавилон. Мысленно благодарю обитателей Жане: и людей, и существ, сотканных из более тонких материй. Телефон поймал связь, начал издавать звуки уведомлений. Выход. Трасса. Я готова продолжить своё путешествие.

Севастополь

Доехала по трассам солнечного Крыма быстро, привезли к вокзалу. Настроение лёгкое и позитивное, поэтому решила идти пешком до Херсонеса через город. Но карты вели окольными путями... Запутала немного. Очень устала, пока пыталась выбраться на верную дорогу. Когда нашла вход, оказалось, что платно... Договорилась с охраной – пропустили просто так, а один охранник сам в моём городе был. Это только потом я узнала, что вход стоит всего сто рублей.

Так устала, что лишь глазком глянула на руины и пошла искать место для палатки. Уж завтра утром с новыми силами буду изучать Херсонес.

Нашла небольшой обрыв рядом с тропинкой, проход вниз – со стороны моря. Там и припарковалась. С трёх сторон: справа, слева и позади – камни. Прямо – вид на море. Уютное местечко или западня? Оказалось, что это аномальная зона: связь ловит, только если выйти к морю.

Приготовила ужин. Уже вечер, солнце плавно спускается к воде. Сажу на камнях, пью кофе и провожаю последние лучи. Встретимся завтра! Смотрю завороченно на то, как огненный диск тонет в море... Я и дома провожала закат: наблюдала, как последние лучи ползут по стенам, но это было не то... Сейчас же я видела, как солнце полностью заходило за ровный горизонт, и пыталась не пропустить момент, когда оно совсем исчезнет... Даже не заметила, как догорела сигарета.

Ночью выползли местные мелкие существа и зашуршали по стенам палатки. Ребята, я тут гость, море мне предоставило безопасный и комфортный ночлег, так что не тревожьте меня! Через некоторое время они уползли.

А ведь много веков назад людям тех времён, возможно, тоже понравилось это место, где я сейчас поставила палатку. Возможно, они тоже здесь ночевали... Это удивительно: море, чудесные закаты и древность – от этих мест веет историей...

Вышла в центр. И вот он – памятник затопленным кораблям. Крайняя точка моей первой части пути. Дальше уже иду на сокращение километров между собой и Питером. Сфоткала купюру в двести рублей рядом с памятником. Берегла денежку с сентября ради этого момента! Теперь уж можно и тратить. Переворачиваю купюру... Стоп, на обратной стороне Херсонес?!

Вечером еду до Голубой бухты отдыхать. Новая обувь оказалась неудобной, тяжёлый рюкзак давит на плечи... Вот она – обратная сторона медали автостопа. Но всё оно того стоит. После дневной усталости отдых на пляже втройне приятен. Искупалась в первый раз – и весь негатив смыло сразу. Вода такая чистая, даже видны камни на дне. Доплыла до небольшой скалы и сидела на ней, аки русалочка. Купальный сезон, летний сезон для меня открыт!

Сажу и думаю: а ведь и правда, далеко не каждый так автостопом сможет проехать более двух тысяч километров (а этим летом на данный момент я проехала столько). Не каждый сможет таскать тяжёлый рюкзак, гулять с ним по городу и ночевать в палатке... Я-то к этому уже привыкла. И счастлива, что я из таких людей, которые в силах идти путем автостопа!

Утриш

1 часть. Провожатый с придурью

Мечта нормального путешественника – прогуливаться налегке в лёгкой летней одежде и снимать номер в гостинице... Мечта обычного путешественника, но не автостопщика – я отважно тащу свой тяжёлый рюкзак и парюсь в практичной жилетке с множеством карманов. Зато у меня есть палатка – где захочу, там и будет дом. Погуляла по Анапе несколько минут и поняла, что мне тут некомфортно из-за толпы людей. Курортные города мне неинтересны. Бегу от народа в магазин закупаться едой, а дальше – на автобус.

Еду до Сукко. До Большого Утриша уже не ходят: поздно. Опустилась тьма, до Утриша идти два километра. Можно и автостопом, но темная незнакомая дорога чуть напрягает. Зачем искушать судьбу, если могу дойти и пешком?

Из света – лишь звёзды. И фары проезжающих мимо машин обозначают повороты. Навстречу идёт компания с детьми. Развешают мои страхи: говорят, что немного осталось идти, сами пешком направляются в Сукко. Вот теперь и не страшно, даже появляется чувство, что все здесь свои. Местность начинает меня принимать.

Уже на подходе к Утришу вспомнились мне типичные истории про путников. Шёл-шёл, устал, добрался до населённого пункта, зашёл в таверну пропустить кружку эля. Разговорился с местными, и началась мистика. Вот и я сейчас на ночной дороге под звёздами чувствую себя странником из подобных историй. Надо найти бар и выпить пива. Обязательно!

Фонарь! Наконец-то. Я дошла. И сразу же наткнулась на местного аскера² с лагун. Познакомились, дальше уже идём вместе: он отведёт меня на лагуны. Но из-за усталости решила переночевать на пляже Большого Утриша, а до заветных мест уж завтра.

Располагаюсь, варю гречку, а провожатый пошёл за пивом и рыбкой. Он чуть с придурью, но ничего плохого мне не сделает. У него придурь другого рода. Он, скорее, блаженный... И зовут его Игорь, как моего провожатого на водопадах реки Жане. Это хороший знак!

Пива не было – принёс немного красного вина. А я уже около года мечтаю о красном вине. Накормила Игоря... точнее, Гарика (так ему больше подходит) гречкой с хлебом. Расчехляю гитару, он идёт рыбу ловить. За несколько песен так ничего и не поймал.

Не знаю, как так получилось, но болтали мы почти до рассвета. О странных штуках. Говорит, что тут, на Утрише, мама всегда рядом, даже если она находится далеко. Потому что природа – Мама. Он к ней так и обращается. Когда забрался в горы и заблудился, Мам, говорит, спасай! А Мама в ответ: «Залезь на дерево, смотри: вон там море, тебе туда. А если будешь ещё химию принимать – тебе хана» Ну я так и поняла, что не по-трезвому его в горы понесло. А трезвым быть не хочет, потому что его «Весна» приходит лишь в изменённом состоянии сознания. Что ж, это его выбор.

Жаловался мне на то, как получал от местных. Неудивительно, что получал! Он прекрасно понимает природу вещей, осознаёт, что к чему. Это хорошо, но говорить о сути напрямую с непоколебимым чувством правоты в рамках пьяных разборок! Конечно, он за это получает. Понимать-то он понимает, да вот с собой справиться не может. С потоками своих энергий и эмоций. Он не блаженный, он, скорее, мятежный дух.

² Аскер – человек, входящий в группу уличных музыкантов, чьей задачей является собирать деньги в кепку. Также аскер может собирать деньги и без музыкантов, просто подходя к прохожему. От попрошайки отличается тем, что не давит на жалость, а, наоборот, дарит людям хорошее настроение, применяя к каждому особый подход.

И загрузил меня всякой эзотерикой. «Когда, – говорит, – я в Анапе, город преобразается. Поеду раскачивать Москву!!!» А Москве ведь такие вещи в принципе не нужны. Ой, получит он там по полной. . .

Проще уже и вовсе не спать. Когда стало светлее, пошли на лагуны. Егерей ещё нет – прошли спокойно. Гарик живёт на горе на третьей лагуне, но сейчас дошли только до водопада возле первой. Над водопадом Гарик показал мне уютное местечко. Я поставила палатку и рухнула спать, а он уехал аскасть³ в Анапу.

А местность тут такая интересная. . . Это вам не песочек и не галька – это каменный пляж. Горы какие-то квадратные, кубические. И странные рисунки на камнях. Чувствуется, что это дикое место. Далёкое от Вавилона.

Днём часа в три Гарик вернулся пьяный и без денег. Опять получил от местных, в Анапе не был. Я не сомневалась, что так и будет!

Идём на третью лагуну, по дороге желая всем «доброго». Стандартное приветствие в подобных местах: «Доброе утро!» вне зависимости от времени суток.

Хранитель второй лагуны напоил чаем. Местные аборигены предлагали пообедать, просили немного поиграть на гитаре. Началось! Вот бы только ещё хоть чуть-чуть поспать. . .

Поднимались на гору до дома Гарика в три подхода. Чёрт ты бесовский, зачем так высоко забрался?! А потом смотришь с горы на лес и море. . . и понимаешь, что оно того стоит. Дорога называется лифтом в рай, да вот только сам подъём довольно адский.

Вот и его лагерь: палатка, на деревьях сушатся вещи. Вот кухня: кострище, котелки, ложки; пакеты с едой висят на ветках, чтобы не достали еноты. Рядом с его местом построена небольшая хижина для приезжающих с детьми. В хижине – три джамбея, плакаты с индийскими богами и библиотека. Я сразу и нырнула в книги. Всё в моём вкусе: Достоевский, научно-популярная и философская литература, Пелевин в старой синей обложке Псалмов. Но книги – завтра. Сейчас – спать.

Гарик напрягает лишь тем, что очень много болтает. Просто изливает душу потоком, но, чёрт подери, он понимает, как всё устроено. Ему дано знание, но не по его уровню развития. Гарику плевать на себя, да и выбор он делает в пользу своих внутренних демонов. Нет, ни в коем случае не блаженный, он – мятежный дух. Но всё-таки хорошо, что мы встретились. Я благодарна ему за то, что провёл меня на лагуны и всё показал, со многими познакомил. Одной мне было бы сложно сориентироваться.

³ Аскасть – просить деньги на улице.

2 часть. Метаморфозы

!!!

Внимание! Всё ниженаписанное является лишь художественным преувеличением, а не галлюцинациями автора вследствие употребления веществ, изменяющих сознание. Ибо автор не употребляет.

!!!

Проснулась под ворчание Гарика: начал сыпать негативом с самого утра. Темы старые: Кирилл сволочь, Кирилл побил. «Но Кирилл хороший человек. Но – тварь» – вот так Гарика и кидает в крайности каждые десять минут. Это даже забавно.

Завтракали часа два. Сварили гречку с макаронами, потом Гарик нажарил пышек. А какой вкусный у него чай! Выпили под пышки по две кружки, сидя на склоне горы, любуясь видом. Вроде, успокоился: разговоры пошли нормальные.

Исследовала библиотеку, наткнулась на «Чайку Джонатан Ливингстон». На Каучсёрфинге⁴ у некоторых людей она была в любимых книгах обозначена. Если нашла «Чайку» тут, значит, надо почитать. Книжка маленькая, я тут ненадолго – идеальный вариант.

Идём аскасть на Малый Утриш. Вот как раз Гарик и проведёт меня по всему оставшемуся утришскому пути, как я и хотела. Тут уже начинаются совсем дикие скалы, выступающие в море. По пути оторвалась половина подошвы на правом ботинке. Замотала скотчем, чувствую себя бомжом.

Я стою у одного магазина, Гарик – у другого. Народу нет. Хоть иди у коров аскай! А потом понеслось: сотка, мелочь, полтинник. «Вы на лагунах? Ну, держи ещё сотку!».

Взяли полторашку пива, чтобы просто посидеть и выпить у моря. Не особо люблю алкоголь, но бывают такие моменты, когда просто хочется холоденького пива на природе и лёгкого настроения. И Гарик расслабился: утренний негатив смыло, в нём расцветает его Весна, от него исходят тёплые волны, да и во мне начинают распускаться яркие цветы. И на них слетаются ментальные бабочки: разговоры текут приятные.

Когда аскали, познакомились с Ильёй. Он тут временно работает, а сам тоже автостоппик, проехавший всю Россию. Вечером освободился, пришёл к нам. Думали ещё немного посидеть, а потом уже идти на лагуну тусить у костра с гитарой. А пока ребята пошли ещё за пивом, я сижу и читаю «Чайку», и рассказ отдаётся во мне резонансом. Я мыслю на той же волне, что и автор, и моя Весна благоухает ещё сильнее, превращаясь в Лето. Чего я хотела на Утрише? Духовного наставничества, а рассказ как раз об этом. Чего я хотела от книги на берегу моря? Ощущения полёта, а «Чайка» как раз про воздушную стихию! Крылья бабочек щекочут моё лицо и руки, собирая нектар с моих цветов.

Приходят ребята:

– Угадай, что мы взяли?

– Вина?

– Почти.

О боже. Чача под названием «Ууух»! Ну... если только совсем немного.

Через некоторое время «Ууух» потихоньку сходит на нет. Вибрации становятся более короткими и напряжёнными. Некоторые особо нежные бабочки разлетаются. И мои, и Гарика. Начинает править бал слегка пьяный кураж, но разговоры всё такие же приятные: история, мифология, религии древних времён. Илья очень интересный собеседник, как он говорит, наугленный.

⁴ Каучсёрфинг – международное сообщество путешественников. Участники предоставляют друг другу помощь и ночлег во время путешествий, организуют совместные путешествия.

И всё бы хорошо, да ребятам одного «Ууух'а»! мало. Идут за следующим. К нам присоединились ещё два утришских человека – Конон и БГ. Мне уже хватает алкоголя, иначе резко обрушится Зима. Я свою меру знаю и контролирую перемены. В отличие от Гарика: он отошёл от компании и замер в коленно-локтевой позе. В свете заходящего солнца я вижу, как на его сгорбленной спине начинают расти острые шипы. Илья стал подвижным ручейком, и ветер определял повороты в его течении. БГ полыхает Летом, а Конон всё ещё сохраняет спокойные сумерки.

Гарик подходит к нам и зовёт идти домой. На его руках вместо пальцев уже сверкают когти, лицо превратилось в оскаленную морду хищника. Пытаемся вдвоём тащить Илью до лагуны, борясь с тем пьяным ветром, что направляет его движения. Пал пару раз больно на камни. Ну, всё. Началось... Гарик рычит. Я цепляю на себя маску Весны, чтобы он не нарычал на меня. В таких ситуациях лучше играть. Но когда я от ребят отворачиваюсь, моё лицо тоже начинает перевоплощаться в гримасу раздражения. Хоть я и трезвая. Бабочки давно все улели. От цветов не осталось и следа.

Ручей пересох: Илья остался лежать на камнях в забытьи. Темно. А идти далеко. Идти по камням. Спасает фонарь Гарика. Скачем по камням, как сайгаки, Гарик оставляет за собой кипящий зелёным ядом след чистого зла: он изливает всю свою пьяную агрессию на Илью, на того же Кирилла, на весь мир. Я лишь поддакиваю: порычи, порычи, зверь, успокойся. Ему своего оскала не показываю. Мои клыки маскируют трупы неестественно летающих бабочек, воскрешённых некромантией.

Летим по камням на одном дыхании. Половина подошвы отвалилась и пропала где-то там далеко – бегу практически босиком. Вдали виден костёр. Почти пришли. С каждым шагом, с каждым злым словом Гарика я дичаю всё сильнее и сильнее, хоть его негатив на меня не направлен. Во мне закипает кровь – я просто хочу убивать. Тут любой камень может легко пробить череп... Лишь заткнись и отдай мне фонарь: я хочу дойти одна в тишине. Но я человек неконфликтный, да и в данной ситуации указать зверю на его когти равносильно тому, чтобы получить этими когтями по своей же шкуре. Поэтому просто терплю весь этот ад.

Вот и восход на гору. К этому времени я уже и сама потеряла человеческий облик. Забираюсь на гору и плююсь ядом во все стороны. Ползу на всех четырёх, впиваясь когтями в землю. Пру даже мимо тропы через заросли, потому что Гарик с фонарём ускакал вперёд. Не останавливаюсь ни на миг, иначе зло разорвёт меня изнутри. Я должна его выпустить. Дышу громко и часто – это дыхание загнанного зверя, который готов биться до последней капли крови. Кидаюсь камнями в чащу и кричу. Гарик ржёт, да мне и самой уже становится весело. Агрессия перерабатывается.

Вот уже и всё. Доползла до конца без остановки, чем очень удивила даже Гарика. Он признал мою силу. Вся шерсть, вставшая дыбом, разглаживается и исчезает. Когти втягиваются. Оскал растворяется. Я снова человек. Но обесточенный и обескровленный. Эх, не такого Утриша я хотела. Выпили спокойно пива на берегу моря, расслабились... Нет, Гарик, мы с тобой, конечно, брат и сестра, но с этого дня – всё-таки уже очень дальние родственники...

3 часть. Музыка

Проснулась разбитая. Негатив не растворился за десять часов сна. Он лишь перебродил. Гарик ночью пьяный пытался кашеварить: сварил гречку, рис и макароны в общей куче. Необычно получилось, но зачем ты спалил мою бедную кастрюльку на костре? Ах, да: газ в баллоне кончился, а душа творца требовала кулинарных извращений.

Аскать в Анапе? Сходить, наконец, к источнику и постираться? Ковылять на Малый? Нет, я сегодня никуда не могу идти. Похмелья нет, я не много вчера пила, просто... Похмелье моральное. Хочу побыть с природой. Отпаивалась чаем, завтракала шедевром из трёх ингредиентов.

Отхожу от лагеря к склону горы, дочитываю «Чайку». Книга и природа – бальзам на душу. Я просыпаюсь. Вот уже и мышцы требуют раскочки – растягиваюсь, почти уже сажусь на шпагат. Чувствую напряжение, держу позу, дышу, занимаюсь не по программе, а по требованию тела. Наслаждаюсь! Это даже уже почти йога получается.

А потом просто сижу и медитирую. Созерцаю с горы лес и море. Снова ощущаю высоту и пространство, как на мысе в Крыму. Со стороны может показаться, что я сильно усложняю и будто бы играю в медитацию. Но нет, я не могу сейчас зайти глубоко и на глубину не претендую. Я плаваю на мелководье и лишь наблюдаю всё таким, как есть.

Сходила до хижины, изучила её от и до. Да тут куча всяких мелочей. Обереги, талисманы, куча ложек-вилочек, цветные мелки, шарики-мячики, божества христианские и индийские... Возле хижины два пыльных гамака, за ней – разбитая гитара без струн. Вернула прочитанную «Чайку» на место. Встал выбор: Достоевский, Пелевин или «Космическая одиссея»... Пелевина и так много читала, Достоевского чуть меньше, но всё же уже знаю его слог. Пыталась раньше смотреть фильм по «Одиссее», не смогла. Хоть почитать... Выбрала «Одиссею».

Продолжаю чтение на горе. С первых строк книга увлекает. На природе... про природу. Книга начинается с рассказа о начале человечества и разума, и тут, в заповеднике, такие темы особенно ярко чувствуются.

Кажется, Гарик уже куда-то ушёл. Здорово: воды нет, где источник, я не знаю. Газ кончился, с костром не умею обращаться. Попросить у кого-нибудь воду или вообще прибиться к лагерю и поесть всем вместе... Я всё ещё пока не в состоянии с кем-либо контактировать...

Нет, я на эту гору больше подниматься не хочу. Собираю все свои вещи и спускаюсь к морю. Как же неудобно это делать, когда половина подошвы отлетела... Зло снова овладевает мной. Поставила палатку возле ориентира – Синего каната – и оставила некоторые вещи. Иду на Малый Утриш за новым баллоном и водой, по дороге рыча на каждый второй камень. А каждый десятый разбиваю о скалы, и вместе с этим расщепляется мой негатив. Но не уходит. Когда дошла до выступающих в море скал, на камнях рядом с водой мой взгляд наткнулся на что-то белое и продолговатое с круглыми отверстиями и красными вкраплениями. Вокруг кружили мухи. Кажется, это череп дельфина... Я смотрела на него лишь миг, но этого хватило, чтобы меня пробрал ужас. Ну, думаю, всё: хватит плевать ядом, и так уже страшно...

Дошла, и вчерашняя компания идёт мне навстречу. И снова здравствуйте! Нет, спасибо, пить не буду. Лицо Гарика преобразилось: видно, что в нём снова Весна. И сознание. Извинился за вчерашнее. Закупились в магазине, лежу на гальке и слушаю разговоры и смех ребят, строя из камней башни. Чувствую, что уже почти пришла в себя. Посидела с ними ещё немного, поболтала по душам с Ручейком (с Ильёй: им снова стал руководить хмельной ветер). И в темноте при свете фонаря одна пошла обратно.

Слышу звуки джамбея, слышу флейту. Я уже рядом. Сегодня я обязана найти другую компанию. Дойдя до Синего каната, решила всё-таки искупаться в ночном море. Меня не страшит его темнота, скорее, даже манит. Я раздеваюсь и иду на зов...

Вылезла из воды, закуталась в спальник. Лежу в тишине и смотрю на звёзды. Минуту. Пять. Двадцать. Мне тепло и хорошо.

На тропе встретила людей:

– А что у вас за тусовка? Пока просто гуляете? У меня гитара есть, давайте тусить вместе?

Переделась в сухое, возвращаюсь с гитарой. И расположились мы прямо на тропе. Кто мимо проходил – оставался с нами. Начался вечер, о котором я мечтала. Костра нет, света нет, лиц друг друга мы не видим, но чувствуем, что тут все свои. Кроме меня тут ещё один гитарист. О как я переживала за свою гитару, когда он бил по струнам, исполняя хриплым голосом песню Высоцкого! Очень экспрессивно, очень образно!

Подтягивается ещё народ. Я начинаю со своих козырей: с иностранных песен. А «попсу русского рока» пели все вместе. Как же это приятно, когда сам играешь, и тебе подпевают. И алкоголя никакого не надо, ведь и так хорошо!

Пришла пара – начался панк-рок на два голоса. И КиШ в лирическом исполнении! Ребята говорят, когда они так поют, ненужный народ отсеивается и остаются лишь те, кто смог оценить прикол.

Я замахнулась даже на Челентано. Вот как меня расслабило, вот как мне было комфортно! Сказали даже, что я пою осознанным голосом! Да, я чувствовала, что он летит свободно. Говорят, как круто послушать не надоевшую попсу, а что-то интересное на других языках. Ты, говорят, собрала эту компанию. Стоп. Я?! Ну ладно, красиво пою, но – я? Собрала компанию?! Вот это да!

Светало. Люди расходились по палаткам. Когда остались лишь трое – я, Конон и человек, проживший на Утрише двадцать лет, – нас пригласила пара кришнаитов на поздний ужин или ранний завтрак на берегу моря. Мы вкушали горячий лагман и пили кофе. Девушка играла на тибетской чаше и пела мантры. Голос такой чистый, а чаша такая звонкая, пробирающая. Если её чуть иначе взять, то она будет издавать другой звук, гораздо выше основного. Мы сидели у моря и медитировали на рассвете.

4 часть. Уединение

Как проснулась – сразу в море. Утро на Утрише действительно всегда доброе.

Возвращаюсь к палатке и вижу у входа зелёные тапочки и кусочек чёрного хлеба. Просто вчера, спускаясь с горы, спросила у женщины, которую зовут просто Мама, не завалялись ли у неё какие-нибудь ненужные тапочки. И вот сейчас она меня просто спасла. Без половины подошвы ходить невозможно, а сейчас я летаю.

Мне уже пора набирать высоту, чтобы приземлиться в следующем пункте моего маршрута. Завтра уже пора уходить.

Собираюсь на водопад, так как он ближе к выходу, чтобы утром идти было недалеко. Люди из вчерашней компании меня узнают и прощаются со мной, благодарят за вечер и желают хорошего пути. Это так приятно! Но почему их не узнаю я? Мы пели в темноте – невозможно было разглядеть лиц, так как же они видели меня?..

Расположилась на том месте над водопадом, где спала в первое утришское утро. И почему тут никто не живёт? Место ведь идеальное: уютный лес, вода рядом. Поставила палатку, постирала по мелочи вещи, развесила на ветвях. Обустроила местность, появилось чувство, что я тут как дома. Ведь уже не просто палатка: уже вещи сушатся, уже куртка тоже висит на дереве.

Обедаю – читаю, пью чай – читаю. Уже начала привыкать к чаю без сахара... потому что он у меня просто закончился. А так даже лучше.

Спустилась к морю, чувствую себя как рыба в воде, наслаждаюсь и играюсь с волнами. Потом загораю, чувствуя волнообразное движение по всему телу: волны моря оставили след ощущений. Загораю и читаю. В книге как раз началось самое интересное.

Поели – можно и поплавать, поплавали – можно и поесть. И читать дальше. Так я и провела весь день наедине с природой.

Утро. Кажется, слух о вчерашнем вечере дошёл и до егерей:

– Уже уходишь?

Даже они меня узнали! Удивлённая, скачу по квадратным камням в сторону цивилизации. Уже соскучилась по городам: я прогрессивное дитя природы.

Тропа Голицына

С пляжа, на котором я разбила палатку, была видна крепость на горе. А ещё в баллоне кончился газ – я осталась без завтрака. В палатке переделась из автостопщицы в девушку: сегодня я гуляю в шортах (тоже маленькое счастье!). И это ещё один минус именно женского автостопа: не часто выпадает возможность погулять красивой. Руки у меня уже загорели, а ноги бледные-бледные. Сверху – южная автостопщица, снизу – аристократка.

Решила сегодня вечером в Феодосию ехать платно, чтобы наверняка. Чтобы не застрять на серпантине, как тогда, от Ялты до Судака. Ведь трасса до Феодосии тоже сложная, и мало кто по ней ездит! Забронировала БлаБлаКар на вечер, еду в Новый свет на тропу Голицына. В переполненной маршрутке по серпантину с большим рюкзаком и гитарой – это ад!

Думала перед мини-походом по тропе оставить вещи в каком-нибудь отеле или хостеле, но по пути не нашла ни одного, что странно. Да и если тут по прибытии на автовокзал на людей налетает рой торгашей, то за хранение вещей уж точно попытаются содрать денег. Так что иду со всеми вещами.

Идти не так долго, лишь ступеньки и камни составляют трудность. Открывается вид. Дошла до грота, дальше – чуть тяжелее. По тропе бегают спортсмены, ходят пожилые пары, местная школа на выгуле. Дети без вещей идут медленнее, чем я. Это наталкивает на мысль о том, что я со своей анемией всё-таки выносливая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.